

Викториа
СМИРНОВА

ЗАПАХ ЛЮБВИ,

или Влюбленные не стареют

ФТМ

Виктория Дмитриевна Смирнова

Запах любви, или

Влюблённые не стареют

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40514878

Запах любви, или Влюблённые не стареют: ФТМ; Москва; 2019

ISBN 978-5-4467-3237-1

Аннотация

Новый роман Виктории Смирновой «Запах любви, или Влюблённые не стареют» посвящён захватывающей истории двух молодых людей, протекающей на наших глазах, которая при всеми узнаваемой современной реальности остаётся наполненной самой что ни на есть сказочной романтикой, защищающей нашу жизнь от ширящихся в мире косности и цинизма. Читать её произведения – всё равно что испить ключевой водицы из лесного звонкого родника, такие они прозрачные и чистые. Так что знакомство с книгами Виктории Смирновой будет для читателей настоящим праздником, который подарит им свежесть русского слова, сказочность и живущую в душе каждого из нас мечту о любви.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Виктория Смирнова

Запах любви, или

Влюблённые не стареют

Пролог

Когда происходит что-то нехорошее, человек всегда задаётся вопросом – за что мне это? Почему это случилось со мной?.. А вы никогда не задумывались о том, что Вселенная – огромный, запрограммированный организм, и каждому отведена определённая роль в этой программе. Вот только человек – такое создание, что его поступки невозможно запрограммировать, и он своими поступками меняет какой-то механизм во Вселенной. Вселенная слишком любопытна, иногда поддерживает этот ход изменений, иногда не даёт этого сделать. Почему? Может, у Вселенной тоже есть свои любимчики, а может, в прошлом кто-то очень страдал или отдал свою жизнь для того, чтобы в будущем его потомки были счастливы, а может быть, с точностью наоборот?..

И вот снова вопросы с Земли – за что мне это? Почему – я? Возможно, с нами что-то происходит потому, что когда-то очень давно произошло некое событие, повлиявшее на часть истории, и только через сотни или тысячи лет его эхо выплы-

ло здесь, задев краешком нас. Если Вселенная вмешалась, то у человека появляется долг перед ней, но этот долго достигнет не его, а его потомков. Что такое тысяча лет для Вселенной? Да ничего! Это как минута у человека....

* * *

ОН рождён был Вселенной для красоты мира на планете по имени Земля. Но осквернили люди ЕГО и нанесли порчу. И неосознанно приносил ОН горе в прошлом и станет приносить его потомкам в будущем, пока ЕГО САМОГО не расколдуют, и тогда произойдёт чудо. Такова воля Вселенной, воля МИРОВ, потому как одна семья, получив через Поцелуй мира в подарок жизнь, остаётся в долгу перед Вселенной. А долги, как известно, нужно возвращать...

* * *

Тонкая изумрудная струйка водопада струилась в маленькое озеро с чистейшей аквамариновой водой. Огромное количество разноцветных птиц пело на все голоса, высоченные деревья стояли на страже этого места, разноцветные лилии, лотосы, ирисы, орхидеи и другие цветы покрывали это райское место, но райским оно не выглядело, и всё потому, что у самого берега сидел мальчик и размазывал слёзы по лицу.

– Их больше нет... – запинаясь и шмыгая носом, произнёс он этому красивому месту.

Худенький мальчик с золотистыми волнистыми локонами не боялся говорить вслух и не стеснялся плакать. В этом месте он был совсем один. Никто и никогда сюда не приходил. Это было его место – его личная территория. Он часто приходил сюда, когда понимал, что хочет стать свободным и снять все маски, которые он держал в обществе. Вот и сейчас он пришёл сюда, потому что у мальчика было горе – он потерял родителей. Он пришёл сюда плакать, потому что только тут он мог себе это позволить, ведь в его кругу мальчишки не плачут.

– Это всё – ОН... Наверное, мы все заколдованы. ОН мстит нам за то, что мы потеряли настоящую дружбу. А я... – мальчик снова заплакал. – У меня есть друг, настоящий друг, мы всегда будем дружить, и обязательно всё изменится... Ведь изменится? – непонятно, кому задал он громким голосом вопрос, но в ответ ему была тишина.

– Изменится ли? – прозвучало в голове у мальчика. Он и сам не знал, действительно ли это прозвучало, ему очень хотелось верить и надеяться, но, вспомнив своих родителей, он понял, что чудес в этом мире не бывает.

Он поднял голову и осмотрелся. Как же он любил это место, место, которое принадлежало только ему! Он никогда его не отдаст и никогда никому его не покажет. Он снова подумал о магии, о странном стечении обстоятельств. А мо-

жет, это проклятие? Мальчик встряхнул головой, отбрасывая странные мысли. Нет никакого чуда, нет проклятья, нет волшебства! Потому что его родители – мертвы!

Вдалеке он услышал крики – его искали. Конечно, после произошедшего, за него очень волновались. Надо идти. Надо. И поднявшись, мальчик быстро побежал на голоса....

17 лет спустя

...Майк Сазерленд, сидя вполоборота в кресле самолёта бизнес-класса, с ласковой улыбкой смотрел на спящую жену. Его любимая женщина стала его женой. Сколько лет он об этом мечтал, готовился, боялся, метался, снова отступал и всё же решился на этот серьёзный шаг. Они были вместе уже девятнадцать лет, а последнее время Майк начал понимать, что больше не может продолжать так жить – эта женщина предназначена для него судьбой, русская жена перед Богом и законом. Ещё очень давно он слышал о том, что русские жены терпимы, наивны, хорошие матери и верят в настоящую любовь. Всё это оказалось правдой – Майк нашёл эти качества в Ирине, сам получив подтверждение этим словам.

Майк являлся гражданином Великобритании, очень много работал и не очень часто оказывался в России. Он постоянно куда-то летал по своей работе, отсутствовал месяцами, а Ирина преданно ждала его, и никогда не пыталась выведать у него тему его постоянных разъездов. Увы, Майк был очень подозрителен к женщинам с самого детства. Да, честно при-

знался Майк себе, по-своему, он проверял Ирину все эти годы, но вдруг понял, что настала пора перемен, и слишком долго он затянул со своей проверкой. Нет, Ирина другая, она никогда не бросит его, не сбежит с богатым любовником, как бросила когда-то его с отцом мать, а ведь на тот момент ему был всего один годик... Год всего! Когда он подрос и узнал страшную правду о матери, всё его отношение к женщинам резко изменилось, он перестал им доверять, не веря в то, что они умеют любить и оставаться с одним единственным мужчиной. Наверное, произошло чудо, но Ирина разбила вдребезги всю его подозрительность и заставила поверить, что любовь всё-таки существует на этой земле.

Все девятнадцать лет их отношений Ирина Могилёва практически ничего не знала о жизни Майка Сазерленда, которую он вёл за пределами России. Он понимал, что поступает плохо, что нельзя строить идеальные отношения на тайнах, но таким образом он пытался обезопасить и их любовь, и сами их жизни. За пределами России никто не знал об Ирине и его связи с ней, кроме одного единственного друга детства. Да, Майк очень ревностно оберегал свою личную жизнь, желая, чтобы эта женщина как можно меньше знала его настоящего, и просто любила его за то, что он её мужчина.

– Я самый обычный мужчина. А ты моя женщина. Я люблю тебя. И прошу стать моей женой. – Майк очень хорошо помнил тот момент. Он смотрел в глаза Ирины и увидел её

слёзы.

– И я люблю тебя, Майк, потому что ты мой единственный мужчина. Большего мне и не надо. Я счастлива, что нас свела жизнь. Мне достаточно наших отношений. Брак ничего для меня не значит, – произнесла она.

– Для меня значит. И ты должна стать моей женой, – Майк вдруг отчётливо понял, что все силы Земли этого хотели. Они должны официально заключить эти отношения. Но почему? Он задавался этим вопросом все последние дни. Он явно подошёл к границе каких-то изменений, и именно он будет тем ключом, который, возможно, всё изменит к лучшему. Кардинально менялась его жизнь, менялся сам воздух вокруг него. Мистика? Волшебство? Майк не знал, что именно, но уже давно знал, что не всё в этом мире можно рассматривать только с научной точки зрения.

Майк снова вернулся мыслями к Ирине. Эта женщина любила его, хотя часть его жизни оставалась для неё тайной, да и для всех других его отношения с Ириной тоже оставались тайной. Он специально держал их отношения в секрете, чтобы о ней как можно дольше не знал ОН. Но теперь ОН знает – это точно.

А что же Ирина? Она тоже многое не знала о Майке. Да, она знала, что у него где-то небольшой бизнес, который требует постоянного присутствия Майка в Англии и не только. Ирина привыкла к тому, что он очень часто и надолго уезжает по делам, а возвращается к ней всего на несколько дней

или самое большое на неделю. Ещё Ирина знала, что его мать звали Надин, а отца зовут Джоном. Мать бросила его, когда Майку исполнился всего один год, воспитанием его занимались отец и частная школа в Англии. Ирина также знала, что у Майка есть небольшой дом в Бразилии, но он совсем там не живёт из-за постоянной работы. Они никогда не отдыхали вместе, нигде, кроме России, не были замечены, и вот сейчас впервые за все девятнадцать лет они летели вместе, как муж и жена.

В начале их отношений Ирина несколько раз предлагала отдохнуть им вместе, но Майк всегда находил какие-то неотложные дела, чтобы его не увидели с ней. Будучи женщиной умной и влюблённой в Майка, она смирилась и больше никогда не предлагала где-нибудь отдохнуть вдвоём. Чего он боялся? Он боялся ЕГО, хотя очень преданно любил ЕГО. Ирина ничего про НЕГО не знала, но теперь узнает, как и ОН об Ирине.

– Я надеюсь, что ты не обижена. Поверь, я оберегаю тебя, оберегаю наши отношения. Не хочу, чтобы тебя кто-нибудь видел, кроме меня. Я собственник, – отшучивался он.

Самолёт вошёл в зону турбулентности, Ирина открыла глаза и сразу её взгляд натолкнулся на красивые глаза мужа. Мужа? Она не могла поверить в такое счастье – женское счастье. Она замужем и сейчас летит с ним к нему домой. Её жизнь была тяжёлой с самого детства, Майк приезжал на несколько дней, а когда уезжал, она прощалась с ним, как в

последний раз. Ведь Ирина никогда не знала, вернётся ли он снова к ней.

Все девятнадцать лет Ирину нельзя было назвать его гражданской женой, так как они фактически не жили вместе, и по статусу Ирина была всего лишь любовницей и никогда не претендовала на большее, считая и это подарком судьбы. Ирина с рождения была очень одинока, её никто и никогда не любил, и исходящее чувство любви Майка к ней она чувствовала даже на расстоянии. В Майке она нашла такого же одинокого человека, брошенного матерью. Иногда Ирина задумывалась, почему Майк так скрытен и ответ сам напрашивался – Майк женат, и у него есть обязательства перед семьёй. Никогда она не заговаривала с ним об этом, считая, что лучше находиться в слепом неведении, чем узнать горькую правду. Теперь же она знала, что все эти годы была единственной женщиной в его жизни, и именно на ней теперь он женился. Ирина всегда чувствовала, что Майк довольно скрытен, не доверяет женщинам, но придёт время и он сам поверит ей, и всё расскажет. Кажется, это время настало.

Всего несколько дней назад Ирина узнала от Майка, что в далёкой молодости он поклялся никогда не жениться, и всё это из-за его матери. А Ирина смогла изменить его, доказав, что не все женщины плохие жёны и матери. Не всем женщинам в этой жизни нужны только деньги, есть те, кто умеет любить, глядя вглубь, сквозь внешнюю оболочку и окружающие декорации.

– Я люблю тебя за то, что ты есть. Пусть иногда ты далеко от меня, но я знаю, что ты на этой земле и у тебя большое и доброе сердце, – так всегда говорила Майку Ирина, когда они в очередной раз прощались.

Брошенная всеми в этой жизни, она нашла в нём самого родного, любимого и единственного человека. Собственно, как и он, брошенный своей матерью, нашёл в Ирине недостающую любовь, внимание и ласку. И вот настал тот момент, когда Майк поверил в любовь, и что всё у них с Ириной будет хорошо, они заживут нормальной полноценной семьёй, и нельзя из-за одного единственного случая в своей жизни воспринимать всех женщин на земле, как предательниц.

Ирина улыбнулась мужу и, успокоенная, снова закрыла глаза.

Улыбка жены напомнила Майку об одной паре, которая также дарила друг другу улыбки, как и они сейчас. Майк вспомнил своего друга – Кристофера Хардкасла и его молодую жену...

Кристофер...

Его друга уже очень давно нет в живых... Они дружили, хоть и тайно от очень многих, и это была настоящая, крепкая, мужская дружба. Оба мечтали о том, что их потомки тоже будут дружить, но уже в открытую, а не так как они – скрытно...

Кристофер и его жена ушли в мир иной...

Неужели это всё – ОН?

Нет! Он не будет думать о проклятье. Нет его! Это всё неправда! Это просто стечение обстоятельств!

Майк постарался снова расслабиться. Бразилия. Он с Ириной летит к себе домой на отдых. Он устал всё держать в секрете, он устал от работы и напряжения. И сейчас хоть ненадолго хотел насладиться жизнью и первый раз расслабиться с семьёй. Этого он никогда себе не позволял ранее, и для него это будет новая жизнь.

Странно, он летел не один, он летел с женой. Их любовь прошла через годы и расставания. Его отец... Он ничего не знал об Ирине, как и все остальные. Майк никогда не рассказывал ему, оберегая свою личную жизнь, боясь чего-то... боясь, что стоит кому-то узнать о ней, и всё рухнет в одночасье. Он любил и боялся ЕГО.

Майк снова подумал о НЁМ. Всё рухнуло у его отца, когда сбежала мать, всё рухнуло у Кристофера, когда он погиб вместе со своей женой Юджинией. ОН чего-то хочет от нас? Чего? Крови? Мести? Но при этом ЕГО все любят. ОН ещё не знает об Ирине, иначе давно бы случилось что-то плохое. Только Чарли Берч – лучший школьный друг Майка знал всё о его связи с Ириной, с самого первого дня их отношений. И вот настает новый этап – скоро он представит Ирину отцу, всем остальным домочадцам и ЕМУ.

Майк Сазерленд запрокинул голову на спинку кресла, прикрыл глаза и на него нахлынули воспоминания знакомства со своей будущей женой. Он пришёл в Большой театр

посмотреть балет «Ромео и Джульетта». Его место в партере оказалось рядом с молоденькой и очень хрупкой девушкой. У неё были ярко-рыжие волосы, тёмно-серые большие глаза, вздёрнутый носик и чудные веснушки на белой коже. Может, она и не являлась выраженной красавицей, но для Майка она стала идеалом, рыжей бестией, ярким золотом, от которой он моментально потерял голову. Он совсем не помнил балет, хотя очень любил театр. Майк смотрел на девушку, сидящую рядом с ним и не мог отвести глаз. Ирина в совершенстве говорила на английском и в антракте они разговорились, а после балета ещё долго гуляли по ночной Москве. Русского Майк не знал и языковой барьер всегда его раздражал, но с Ириной всё было по-другому. С ней он сразу ощутил, что находится дома, где бы этот дом не находился.

Её знание английского языка связано с тем, что Ирина работала гидом с иностранными туристами. После первого знакомства в театре, они все последующие дни провели вместе. Она в течении трёх недель показала ему все интересные уголки Москвы, а последнюю ночь перед его отлётом в Англию, провели вместе. Та ночь перевернула в нем всё его понятие об отношениях между мужчиной и женщиной. Ирина смогла затронуть и пробудить в нём глубоки чувства впервые. Тогда Майк вспомнил своего отца и стал немного понимать его. Майк ненавидел свою мать и презирал, а вот отец после её предательства сначала потерял голову, потом смог свыкнуться с этим, но продолжал проклинать её, и при этом

продолжал любить её до сих пор. Майк не мог понять, как можно любить женщину, бросившую тебя ради другого мужчины! Но после той ночи с Ириной он понял, что настоящая любовь – очень коварна и очень прекрасна. Она делает человека одновременно счастливым и заставляет страдать.

Майк улетел из России и решил забыть Ирину, так как понял – эта девушка задела все струны его души, а превращаться в раба любви, как его отец, он не собирался. Три долгих года Майк пытался справиться со своим сердцем. Он влюбился в неё с первого взгляда, ещё в театре, а проведённая ночь, закрепила это чувство. Её рыжие волосы не выходили у него из головы, а трепетную улыбку он хотел видеть вновь и вновь. В жизни Майка было много других женщин после Ирины. В течении тех трёх лет он проводил много ночей с ними, но помнил он только одну ночь – с той рыжей русской. В течение этих лет Майк отказывался прилетать в Москву, чтобы не было соблазна снова её увидеть. Именно история с его матерью заставляла его отбрасывать от себя все мысли, чувства и желания встретиться с ней. Он смирился с тем, что влюбился впервые в жизни и навсегда, но именно этого чувства панически боялся, боялся привязаться, боялся зависеть от этого, потому как перед глазами всегда вставал пример отца, измученного и до сих пор влюблённого в свою жену.

Год за годом Майк продолжал думать об Ирине. Он не мог вспомнить, когда ещё был так увлечён женщиной. Она не была похожа ни на одну из тех, кого он знал. Именно лучший

друг Чарли Берч посоветовал ему снова посетить Москву.

– Я устал видеть тебя таким измождённым. Вернись к ней, объяснись, проверь её и свои чувства. Может, она уже давно живёт с каким-нибудь другим мужчиной, вышла за него замуж, и ты, наконец-то, успокоишься и забудешь её. Короче, Майк, ты сам всё поймёшь, но гадать, постоянно страдая, хватит уже. Пора определиться, – дал ему дельный совет Чарли.

И через три года, приняв совет своего друга и всё взвесив, Майк решил навестить Россию и увидеть ту, которую полюбил. Когда же Майк приехал в Москву и пришёл к Ирине, то был изумлён, поражён и счастлив одновременно – Ирина ждала его все эти три года, продолжая любить. Ему даже стало стыдно за свой эгоизм, за свою трусость, ведь улетая, он даже ничего ей не обещал, даже не произносил слов о любви. Три года они были далеко друг от друга, но все три года желали и мечтали о любви и встрече.

Самолёт вздрогнул, Майк открыл глаза и посмотрел на жену, которая продолжала спать, она и сейчас выглядела маленькой рыжей девочкой. Они расписались в Москве всего три дня назад и сразу оформили все необходимые документы в посольстве Великобритании. Теперь Майк должен представить свою жену отцу. Как тот воспримет его брак? Обрадуется ли? Хотя сам отец когда-то поступил именно так – уехал, а через полтора месяца вернулся женатым человеком. Единственным было то, что Майк с Ириной вместе уже мно-

гие годы, и было ещё одно обстоятельство... но тут его мысли резко прервались. Самолёт затрясло сильнее, раздался сильный гул, уши заложило. В салон вбежала побледневшая и испуганная стюардесса. Майк крепче обнял проснувшуюся Ирину.

«Это ОН. Он узнал про НЕЁ! – пронеслось в мыслях Майка. – Что же ОН хочет? Господи, пусть ОНА узнает, что же ОН хочет от всех НИХ!!! Пусть ОНА разгадает ребус, всё изменит и останется в живых. Пусть подарит счастье всем потомкам...»

Это была его последняя мысль-просьба, как молитва, повторявшаяся в его голове...

* * *

...Была половина четвёртого утра, когда Макс Хардкасл, открыл входную дверь и вошёл в свою квартиру. На лице играла обворожительная улыбка, которая сводила с ума очень многих девушек. Улыбка была вызвана полным физическим удовлетворением. Сегодня Оливия выжала из него все соки. Через несколько минут, как он вошёл на вечеринку, она подошла к нему. Высокая зеленоглазая шатенка минуту зачарованно смотрела на него, не мигая, после чего сделала первый несмелый шаг в его сторону, и потом почти уверенно направилась к нему, соблазнительно завиляв при этом бёдрами, потому что Макс улыбнулся ей своей манящей улыбкой.

– Меня зовут, Оливия. А тебя все знают в Оксфорде. Ты – Макс Хардкасл, – Оливия обвила его шею руками и впиалась в его губы.

Макс крепко обнял её и ответил на поцелуй своим, ведь сегодня он специально пришёл сюда, чтобы найти себе женщину. Он знал, что обязательно найдёт, и это будет одна из самых красивых девушек вечера. Самое смешное, что для этого ему не надо было даже шевелить пальцем. Макс обладал всеми теми лучшими внешними данными, из-за которых женщины смотрели на него и мечтали о нём. Он давно привык к такому вниманию, хотя не был в восторге от агрессивности со стороны женщин – такой, как, например, при знакомстве с Оливией.

Макс вернулся к себе полностью удовлетворённым. Оливия оправдала его надежды в эту ночь. Макс подумал о том, что скорее всего, он с Оливией продолжит встречи, но не очень надолго... на некоторое время... может, месяца на два или три. Больше трёх месяцев он ни с кем не встречался, почему-то на него наваливалась скука, и он разрывал отношения, которые переставали приносить изюминку. Главное для Макса – это своевременное расставание с любовницей.

Сколько Макс помнил отношений с женщинами, он всегда выбирал легкомысленных. Проблем с этим не было, их вокруг было пруд пруди. Девушки сами вешались на него, при его внешности он мог очаровать любую, и беззаботные сладости очень даже устраивали его. Он был не виноват в

том, что нравился женщинам, что был Максом Хардкаслем, и клеймо «плейбой» закрепилось за ним прочно и надолго, а, возможно, и не только надолго, а навсегда.

Под стать Максу был его и лучший друг – Филип Денверс. Тот тоже сегодня развлекался с какой-то голубоглазой блондинкой, познакомившись с ней в том же ночном клубе, и в отличие от Макса пока ещё не вернулся.

Макс не сразу пошёл спать, решив сначала принять душ. Вышел он из ванной обнажённым, вытирая полотенцем волнистые волосы. Если бы сейчас его увидела даже самая неопытная девушка, то все равно бы восхищённо вскрикнула. А если бы его увидел скульптор, тут же принялся ваять его образ, чтобы создать новый шедевр.

Макс был не просто очень красивым молодым человеком, он имел мужской магнетизм, само совершенство – высокий рост, тонкая талия, плоский живот, узкие бедра, широкие плечи и длинные мускулистые ноги. Его густые и светлые волосы слегка завивались. Глаза были тёмно-зелёными, с длинными чёрными и густыми ресницами. Сами девушки могли позавидовать таким ресницам, которые контрастировали со светлыми волосами. Его нос был прямой и красивой аристократической формы, а губы необыкновенно чувственными и очерченными. Когда же на них играла знаменитая «улыбка Хардкасла», то мало кто из противоположного пола мог устоять от её обаяния.

Макс имел потрясающий вкус, он умел оригинально оде-

ваться, и ему шло всё – любые костюмы – классические и не только, брюки и джинсы, футболки и рубашки, очки, панамы, бейсболки, куртки и зимние шапки. Он мог побриться, и гладкая кожа шла ему, делая моложе. Мог оставить щетину на несколько дней, и эта небрежность тоже ему шла, выделяя ещё большую сексуальность.

Его великолепное английское воспитание, светские манеры, вкрадчивое обаяние, прекрасное чувство юмора – весь этот комплект являлся смертоносным для женщин. Женский пол провожал его взглядом, мечтая, чтобы он хотя бы взглянул на неё, заметил. Про то, чтобы он подарил улыбку, можно только мечтать. Были и те счастливицы, кто получал не только улыбку от Макса, как, например, повезло Оливии. Но для того, чтобы он заметил, нужно быть смелой, свободных нравов, иметь хорошую фигуру, красивые черты лица и, главное, быть искусной в постели. Макс никогда не любил прелюдии и флирт, для него существовал секс ради секса. Девушка знакомилась с ним, он её оценивал и сразу за этим следовало приглашение к ней. Странно, но почему-то он к себе никогда никого не приглашал, ему никогда не нравилась такая идея, поэтому он делил весь мир на мужскую и женские территории. У него была своя сугубо мужская территория, и посторонним вход был воспрещён. Это относилось не только к женщинам, но и к огромному количеству мужчин. При этом Макс имел отличное чутьё на искусственную игру. Он сразу подмечал тех, кто изображал страсть и темпе-

рамент. Для таких ночь с Максом была первой и последней. Враньё в любой его форме Макс не прощал. Такой человек на всю жизнь попадал в его чёрный список, и вход для него на любую территорию Макса навсегда закрывался.

Макс оделся в шорты и футболку и взглянул на часы. Было ровно четыре утра, и в этот самый момент зазвонил телефон. Макс вздрогнул и, взяв телефон, прочитал: «Бабушка». Она никогда не звонила в такую рань, Макс запаниковал. Неужели что-то случилось?

– Алло-алло, бабушка? Что случилось? – тут же выпалил он, и это был уже другой Макс, без маски, одетой на публику – он выглядел каким-то ранимым. Пропали цинизм и лёгкая насмешка в глазах, сейчас Макс выглядел растерянным, и таким его знали считанные люди, которыми являлись только самые близкие люди.

– У меня всё хорошо. Здорова и скучаю по тебе. Ты как там? – ответил спокойный женский голос.

– Да тоже ничего. Просто... Ты испугала меня, дорогая миссис Хардкасл, – произнёс Макс бабушке. Его голос тоже был красивым, сексуальным, глубоким, низким, с лёгкой хрипотцой и вызывал у противоположного пола, если не мурашки, то точно усиление сердцебиения.

В телефоне раздался смех.

– Красавчик ты мой! – восторженно и с любовью произнесла его бабушка. Макс засмеялся и тут перестал смеяться, когда бабушка уже с другой интонацией сказала. – Майк Са-

зерленд умер. Погиб в авиакатастрофе.

– О, Господи! Когда? – спросил он, садясь на кровать, потому как ноги его перестали держать.

– Три дня назад. Я узнала случайно. Артур встретил Джо, вот он ему и сказал. А мы даже не сообразили посмотреть список пассажиров того рейса.

– Я тоже слышал про этот рейс. Но даже не мог представить, что там находился Майк... – несколько секунд они оба молчали. – А когда похороны? – какая-то тоска навалилась на Макса, болезненный ком встал в горле.

– Не знаю, будут ли они вообще... Самолёт упал в океан. Он летел в Рио-де-Жанейро. Никого не нашли. Макс, это так ужасно... – бабушка немного помолчала и продолжила. – А Джона Сазерленда забрали в больницу. У него сердечный приступ случился сразу, как только он узнал о Майке. Так что теперь даже не знаю, что будет. Я любила Майка. Я помню его маленьким... когда ещё была Надин... Что теперь будет, Макс?..

– А что будет? – спросил он, не поняв вопроса.

– Ну как же, Макс? Ведь наследника нет. Мне очень-очень жаль Майка, я любила его и никогда не пожелала бы ему такой смерти и в таком возрасте. Но теперь это наш шанс. Ты подумал, что будет после Джона? Мы, возможно, сможем ЕГО вернуть полностью.

– Да. Ты права. С этой новостью о смерти Майка я даже забыл о нашей маленькой проблеме, – задумчиво произнёс

Макс. – Я приеду сразу, как начнутся каникулы, и мы с тобой это обязательно обсудим.

– Я жду тебя. За это время я постараюсь что-нибудь узнать, и надеюсь, Джон выкарабкается и не умрёт. При всём его противном характере, я очень привязана к этому старику. Слишком много общих моментов из прошлого нас связывают. Целую тебя и, пожалуйста, не очень там разбивай женские сердца. До меня дошла слава о твоих любовных похождениях, – вдруг хихикнула миссис Хардкасл.

– Бабушка, я не виноват. Они сами на меня вешаются, а потом ещё что-то требуют от меня, хотя я никому и ничего не обещаю... Целую, и береги себя, – последние слова он произнёс таким любящим и заботливым тоном, которого никогда не слышала ни одна девушка, побывавшая в объятиях Макса.

– И ты себя, – в тон ответила бабушка.

Макс закрыл телефон. Настроения не было, он лёг на кровать и уставился в потолок. Как странно... вот и Майка больше нет. Он его плохо помнил. Майк всегда был в разъездах, никогда долго не был на одном месте, потому что очень много работал. А Макс с пятилетнего возраста и до тринадцати учился в английской школе Виндлешем, а после – с тринадцати и до восемнадцати лет – его перевели в лондонскую школу-пансион для мальчиков Хэрроу. Родителей он потерял, будучи ещё подростком, и воспитывала его бабушка, которую Макс видел только во время каникул. В остальное же

время он жил в пансионе, в одной из лучших школ Англии для мальчиков. Вот поэтому с Майком Сазерлендом они не пересекались и не общались. К тому же между ними была настолько огромная разница в возрасте, что Майк мог бы быть ему отцом.

Макс вспомнил отца. Кажется, он дружил с Майком. А теперь Джон Сазерленд остался совсем один и находится в больнице. Макс подумал о том, как страшно быть одиноким, совсем без никого. Он закрыл глаза, вспомнилось его одиночество, дом и родители.

– И всё же ОН имеет к этим несчастьям отношение или нет? – произнёс вдруг Макс.

С этими мыслями он и заснул.

* * *

Джон Сазерленд открыл глаза. Первое, что он увидел – белый потолок, и поэтому не сразу сообразил, где он находится.

– Мистер Сазерленд, – услышал он голос Роберта Блэка.

– Я где? – спросил Джон, не узнавая свой голос.

– Вы в Рио, в больнице. Но всё обошлось. Скоро вы вернётесь домой.

И тут он всё вспомнил... Джон застонал, казалось, стонет сама душа. Его сын... его единственный и любимый сын. Его бросили все, он остался один на этом свете. Была жена, ко-

торая предала и сбежала, оставив его с годовалым сыном. А теперь и сына нет. Он теперь совсем один в этом мире. Слезы покатались из глаз. Вбежала медсестра и сделала ему укол...

* * *

А спустя четыре дня, Джон Сазерленд, опираясь на палку и отказавшись от помощи посторонних, медленно переступил порог своего дома. Прислуга заохала, стусевалась, совсем не зная, как себя вести – с одной стороны, все готовы выразить радость – хозяин вернулся, с другой стороны – в доме траур по Майку...

На следующий день мистер Сазерленд встал в своём обычном режиме, предпочитая вести тот же образ жизни, как и до трагедии, и не думать о смерти сына. После завтрака он засел в своём рабочем кабинете, но не думать о сыне не получалось. Джон смотрел на входящие письма по работе и думал о том – зачем теперь ему всё это нужно? Для кого нужно работать? У него же никого не осталось, а денег хватит для того, чтобы прожить до конца своих дней. Отвлёк его от мыслей зазвонивший очень немногим известный телефон. Джон взглянул на номер и удивился, этого номера не было среди известных.

– Я слушаю, – отрешённым голосом, не представляясь, произнёс Джон.

– Мистер Сазерленд, это Чарли Берч, вы помните меня, я

друг и адвокат вашего сына. Я прилетел из Лондона и сейчас нахожусь в Рио. Ваш телефон мне когда-то дал Майк.

Джон сразу вспомнил этого приятного молодого человека, лучшего друга Майка.

– Да, здравствуй, и не говори глупостей, конечно я помню тебя, Чарли, – уже спокойно, но тихо и устало произнёс Джон.

– Примите мои соболезнования, мистер Сазерленд.

– Спасибо...

– Мистер Сазерленд, я должен с вами увидеться. Это очень срочно. Я являюсь адвокатом и поверенным Майка и должен передать завещание, которое он составил на случай своей смерти.

– Да? – удивился Джон. – И он собирается оставить всё мне? Чарли, приезжайте в любое удобное для вас время. Джо будет ждать вас в Рио, а пока переговорите с моим адвокатом Робертом Блэком.

Джон передал трубку Роберту и скривился в горькой ухмылке от душевной боли. Он всё собирался оставить Майку, а теперь Майк оставлял ему бизнес, который сам так расширил. Благодаря сыну, его акции просто поползли в гору. И вот кому теперь всё это нужно? Можно подумать, что деньги сына теперь нужны ему. Ему нужен Майк и больше ничего он не хотел. Джон остро ощутил, что хочет умереть, устав от вечной душевной боли, поселившейся в нём на долгие годы.

В семь вечера того же дня Джон Сазерленд принимал у

себя адвоката своего сына, он даже не слушал, что зачитывал Чарли, думая о том, что же теперь делать ему, кому всё завещать? На кого поменять завещание? Вдруг Джон вздрогнул, решив, что ослышался, а сердце заколотилось как бешённое.

– Стоп! Повторите, что вы сейчас прочитали! – воскликнул он, поднимая изумлённые глаза на адвоката.

Чарли поверх очков посмотрел на Джона.

– Все свои деньги завещаю своей дочери Надин Могилёвой, которая является российской гражданкой. А моего отца Джона Виктора Сазерленда до её совершеннолетия назначаю опекуном.

Дальше начались нюансы по завещанию. У него есть внучка, о которой он ничего не знал – крутилось у него в голове. Ей уже восемнадцать, и она заканчивает частную школу в Англии. И теперь посмертное требование Майка было таково – Надин должна поступить и закончить Оксфорд по курсу бизнеса и экономики для дальнейшей работы в компании. Джон назначается опекуном и обязан присматривать за девочкой, финансировать только её обучение и проживание из денежных средств Майка и не раньше двадцати трёх лет объявить её наследницей Майка Сазерленда и поменять фамилию.

– Почему двадцать три года? – спросил Джон.

– Такой возраст установлен Майком для того, чтобы Надин объявили наследницей только после окончания в Оксфорде. Школу она заканчивает сейчас, ей восемнадцать лет,

плюс пять лет обучения. Итого двадцать три. Необходимо сохранить от неё всё в тайне, даже ваше имя, потому как тут же появятся нежелательные женихи – охотники за её наследством.

– Так. Понятно. Мэт, срочно позовите мне Роберта Блэка, – нажимая кнопку телефона, потребовал Джон от своего секретаря.

Через пять минут в его кабинете находились секретарь Мэт Стенфеллоу, адвокат Роберт Блэк и адвокат Майка – Чарли Берч.

– Я хочу, чтобы никто не узнал о том, что у меня есть внучка, как этого и хотел сам Майк. Информация дальше этого места не должна просочиться. А вы, Чарли, должны рассказать мне о девочке. Какая она, как учится, чем интересуется. Мне необходимо понять, получится ли нам уберечь её и прокрутить тот план, который родился у Майка и у меня в голове. Как я понял, у неё последний год школы, а Майк почему-то хотел, чтобы она продолжила обучение только в Оксфорде. Я не очень последнее время жалуя этот университет, хотя понимаю, мы все вышли оттуда. Мне теперь ещё нужно и этим заняться, в Оксфорд не так легко попасть, особенно будут сложности, потому как она поступать должна не под фамилией Сазерленд, а под фамилией... Могилёва, как российская гражданка. Для иностранцев там отведён другой корпус, – вспомнил он. – Пришлите мне как можно больше её фотографий. Я хочу присмотреться к этой девушке,

узнать, что она из себя представляет. Какая она – серьёзная? Транжира? Распутница?.. Я женщинам после своей жены не очень доверяю... и ничего не знаю об этой девушке, – Джон почувствовал, что начал нервничать.

– Давайте снимем ей квартиру в Лондоне, пока она не поступит в Оксфорд. Я не считаю, что ей нужно жить в вашем доме, – предложил Роберт.

– А если она захочет домой в Москву? – начал спор Чарли Берч. – И потом, я давно знаком с этой девочкой. Она считает меня чуть ли не дальним родственником, называя «дядя Чарли». Мой офис в Англии, и Майк просил присматривать за ней. Мы с моей женой Софи являемся её опекунами с того момента, как Надин начала учиться в Аббатстве с четырёхлетнего возраста. Я многое могу рассказать о ней, ну и, если нужно, я перешлю вам всё, что есть на неё в школе. Фотографии я вам тоже перешлю по электронной почте. Но девочка очень добрая, милая и не испорченная. Когда Надин было два года, Майк сразу её записал в очередь на школу. Школа элитная, только для девочек, с противоположным полом она не встречалась и не встречается. Увлекается хорovým пением, современными танцами, вышиванием, верховой ездой. Очень старательная и хорошо учится.

– Меня не интересуют такие школьные характеристики. Меня интересует её внутренний мир. Почему Майк выбрал именно Аббатство Бромлей? От кого или от чего он хотел отгородить девочку? – поинтересовался Джон.

– У школы высокий рейтинг, отличная дисциплина, к тому же Майку понравилась система подхода к ученицам. Там не только предоставляют образование и из-за высокого уровня оценок многие поступают в Кембридж или Оксфорд, но дело в том, что в Аббатстве развивают независимость, самостоятельность мышления и действий. Девочки учатся принимать на себя риски, применять на практике свой интеллект. К тому же школа тщательно подготавливает расписание и девочкам некогда расслабляться, развивают таланты каждой ученицы в отдельности. Такой подход позволяет развить жизнестойкость, уверенность в себе, стремление к лучшему и достижению самых высоких целей. И главное, она только для девочек. Майк хотел оградить её от противоположного пола, и переубедить его никто не смог, – закончил рассказ Чарли.

– Чарли, сейчас ты опять больше рекламируешь школу. Всё это мне ровным счётом ничего не дало. Поэтому будет лучше, если после окончания школы Надин поживёт в вашей семье. Никаких съёмных квартир. О нашем доме в Лондоне ей лучше не знать совсем. Ваша жена Софи не будет против?

– Нет, конечно. Мы же опекуны с того момента, как был принят «Акт о детях» в Великобритании. Она часто у нас отдыхала. А в Москве у неё и друзей-то нет. Всю большую часть жизни Надин прожила в Англии.

– Значит, английским она владеет превосходно?

Чарли кивнул.

– Как быть со мной? Я очень хочу с ней познакомиться, но понимаю, что не только рано, но и по завещанию я не могу объявиться. Но теперь у меня есть цель. Я доживу до того дня, когда мы встретимся, а пока лучше, если меня с Надин Могилёвой никто и ничто не свяжет. И ещё, Чарли, будьте со мной на связи, теперь вы также работаете на меня, – закончил Джон Сазерленд.

Джон почувствовал в душе новую пустоту – его не посвятили в тайну. Его лишали внушки все эти годы. Он задумался о том, почему сын ничего не сказал? Почему скрывал девочку от всех? Боялся – ЕГО? Боялся за её судьбу? Вот и Чарли не проронил ни одного слова о том, что у его сына есть дочь. Все восемнадцать лет молчал. Что это – нас тоящая дружба или профессионализм в работе? Наверное, и то, и другое. У него тоже был друг... когда-то. Но после предательства жены, Джон сам порвал все дружеские отношения. Неужели Майк, сопоставив все происшествия, решил оградить девочку от всех, а значит, и от самого главного – от предстоящей впереди беды? Смерть – это не беда, это облегчение. А вот когда живёшь с тяжёлым грузом потери, как он, потерявший жену и сына, как миссис Хардкасл, потерявшая мужа и сына – это и есть беда. Что это – рок, преследующий их семьи? Кажется, его сын – единственный, кто обдумывал, как ЕГО изменить. Майк всё правильно рассчитал и прятал дочь столько, сколько мог от НЕГО, ведь он с самого детства с подозрением относился к НЕМУ, но и верил в НЕГО боль-

ше, чем все остальные... Что же ждёт теперь всех впереди?

На следующий день Джон сидел перед экраном монитора и с бьющимся сердцем смотрел на пришедший файл от Чарли. Наконец-то, он её увидит. Почему Чарли вчера не захотел показать фотографию, а настаивал на том, что Джон должен увидеть её потом – один на один, и без свидетелей. Что за этим скрывается? Он изменился в лице, и сердце пронзила боль ещё вчера, когда он узнал, что Майк дал ей имя своей матери. Она бросила сына в годовалом возрасте, сбежав с плейбоем и миллиардером на яхте. Попав в шторм, яхта затонула, и Надин тоже вместе с любовником утонула. Теперь и Майк утонул, тела так и не были найдены. Но почему Майк дал дочери имя своей матери? Ведь, по сути, он должен ненавидеть её. Неужели он решил поставить дочку против НЕГО?

Набрав побольше воздуха, он нажал на файл, и тот открылся.

«Надин Могилева – российская гражданка, поступила в возрасте четырёх лет в закрытую частную школу – Аббатство Бромлей, окрестности города Регели, графства Стаффордшир. Опекуны – Чарли и Софи Берч. На каникулы возвращалась домой к матери в Москву или к опекунам в Лондон – на Рождество, на Пасху и на летние месяцы. Одна из самых способных учениц, талантлива и послушна. Прекрасно развит интеллектуальный энтузиазм. Поёт в хоре, увлека-

ется танцами, верховой ездой. Обучена всем манерам высшего общества, но остаётся дерзкой, весёлой, артистичной, и это её отличительная черта. У неё неординарный ум, Надин необыкновенно смекалистая. Устраивает посиделки после отбоя, рассказывая подругам свои собственные сказки и истории. Она отстояла это право на общем собрании у школы.

Джон хмыкнул. Похоже, внучка пошла в его род. Имя Майка нигде не афишируется. Ни как отец, ни как опекун. Он полностью оградил её от всего, что происходило в их семействе. Джон нажал на папку с фотографиями. И тут... он понял, почему Чарли настоял на том, чтобы он увидел фотографии без свидетелей. Джон охнул – с экрана на него смотрела его жена, но чуточку моложе.

– Этого не может быть... – прошептал он, положив правую руку на область сердца.

Надин оказалась точной копией его жены. Она была среднего роста, стройная, фигура имела форму песочных часов, с длинными ногами и высокой округлой грудью. Кожа была белой, а волосы темно-каштанового цвета, очень длинные, густые и прямые. Глаза светло-карие, но Джон знал, что если она будет сердиться или возбуждаться, то они станут черными. Ресницы можно было даже не красить, так как они были необыкновенно густыми и длинными. Нос был маленьким и вздёрнутым. Рот средний – не большой и не маленький, но красивый, когда же она улыбалась, то на правой щеке по-

являлась ямочка, как у бабушки. Единственное отличие – у внучки была небольшая родинка на левой щеке. У его жены такой не было. На него сразу нахлынули воспоминания, и он ещё долго сидел и тупо смотрел на монитор.

– Ну, что же... Надин... – наконец произнёс Джон пустой комнате. – Я готов ждать встречи с тобой. Я буду доверять интуиции Майка, потому что мой сын был умнейшим человеком. А тебе придётся потерпеть ещё несколько лет, пока ты узнаешь обо мне. Тебе будет сложно, ты будешь ощущать одиночество, испуг за своё неясное будущее, но всё это в твоих же интересах, чтобы враги наши о тебе ничего не узнали раньше времени. А значит, пока... ты – сирота, живущая за счёт небольшого папиного наследства, оставленного на учёбу в Оксфорде, а опекуном остаётся Чарли Берч.

Джон нажал кнопку на аппарате.

– Мэт, – позвал он Стенфеллоу, – мне нужен Роберт, пусть приедет, когда сможет.

Вечером Джон и его личный адвокат Роберт сидели в салоне и пили чай.

– Роберт, я не могу Надин бросить на произвол судьбы. Оксфорд стало значным местом для молодёжи. Пьянки, вечеринки, травка. Всё это мне не по душе, не считая сектора для иностранцев. Я постараюсь сделать всё, чтобы её поселили в нужном нам корпусе. И вот о чём я подумал, нужен человек, который постоянно будет при ней.

– ТелохраниТЕЛЬ?

– Нет! – Джон отрицательно замотал головой. – Надин будет находиться в статусе бедной сироты, так что никаких телохранителей. Я уже всё продумал. Нам нужно найти девушку, предпочтительно возраста Надин, которая бы стала её подругой. Но при этом она должна работать на меня и присматривать за ней. Девушка должна быть современной, не монашка, но при этом никаких мужчин, разврата и пьянок я не допущу. Девушка, которая будет работать на меня, тоже поступит в Оксфорд, и я готов оплатить все расходы на её обучение, а значит, она должна хорошо учиться. Самое сложно во всей этой моей затее, найти такую девушку.

Роберт прочистил горло, а потом немного стесняясь, произнёс:

– Джон, мне не очень удобно предлагать, но у меня есть дочь, не подумайте неправильно. Она заканчивает школу в этом году. Воспитанием занимались мы с женой, не гуляет, разумная и воспитанная. У неё есть молодой человек. Поэтому, она, уехав в Англию, будет верна ему. Я её отец и ручаюсь за все то, что сказал о ней, и мы сможем посвятить её во все наши дела. Она очень ответственная девушка и подойдёт к нашей проблеме очень серьёзно. Она будет знать о Надин всё. А ваша внучка останется в неведении.

– Как зовут вашу дочь?

– Сюзанна.

– Привезите её, я хочу с ней познакомиться, – произнёс Джон Сазерленд.

Сюзанна Блэк сидела в кафе вместе с Мэтью Баффом и с грустью таращи́лась в тарелку с салатом.

– Мэтью, я уезжаю в Оксфорд, – тихо произнесла она, подняв на него свои тёмно-серые глаза.

– Как?! Ты же должна была поступить тут! – в больших бронзовых глазах Мэтью возникла острая боль.

Мэтью Бафф происходил из бедной семьи, но будучи очень умным и наделённым прекрасной памятью, он превосходно учился и закончил юридический факультет. Уже второй год он жил в Бразилии и работал в адвокатской конторе Роберта Блэка, занимающегося делами одного из влиятельных и богатых бизнесменов – мистера Сазерленда. Джон Сазерленд был гражданином Великобритании, собственно, как и все, кто работал на него в офисе Роберта Блэка.

Как только Мэтью начал работать, то познакомился с дочкой своего шефа – Сюзанной. Его шеф был ярко рыжим и его дочь тоже. Он помнил тот день, когда ещё шестнадцатилетней девочкой Сюзанна зашла к отцу в офис. Он влюбился в неё с первого взгляда, но не показал вида, прекрасно понимая, что Сюзии ещё ребёнок. Но она росла, и с восхищением смотрела на него, приходя к отцу в офис. Теперь они встречались около года. Отец Сюзанны видел, что они влюблены друг в друга и не противился их отношениям, но намекнул

Мэтью, что его дочь ещё слишком мала и неопытна, и между ним и Сюзи семь лет разницы.

– Чувства нужно уметь проверять временем, – сказал Роберт Блэк, разрешая Мэтью встречаться с Сюзанной.

Сейчас же, услышав про Оксфорд, Мэтью совсем скис. Конечно, можно проверять, но не таким расстоянием и не пятью годами учёбы... Это его выбило из колеи.

– Ты уедешь и забудешь меня... – Мэтью отодвинул тарелку с едой. Он очень любил поесть и сразу бросилось в глаза, как ему больно – аппетит был испорчен.

– Мэтью, я не забуду тебя. Мне никто не нужен. Я еду по делам. Я должна отработать свой хлеб. Мистер Сазерленд полностью оплачивает моё обучение.

– Что значит, оплачивает, и как ты будешь отрабатывать? – он взглянул на её немного полноватые губы, на которых играла манящая улыбка в уголках рта.

Сюзанна знала, что не должна ему рассказывать, но решила, что Мэтью можно доверять. К тому же он работал на её отца. Она потом честно признается отцу, что Мэтью всё знает о Надин. Возможно, его помощь тоже пригодится в будущем. И Сюзанна начала рассказ, и чем больше она говорила, тем ещё больше становились огромнее глаза Мэтью.

– Я всё узнала о Надин. Она считается сиротой и бедной по меркам студентов Оксфорда, денег ей должно хватить только на оплату учёбы и проживание. Это будет стимулом для неё, она должна только учиться, не отвлекаясь на всевоз-

возможные соблазны, чтобы быстрее закончить Оксфорд, получить диплом и начать работать. И конечно, я удержу её от всей пагубной жизни этого злочного места. Учась все годы в закрытой школе, она будет, как тепличный цветочек, и нужно помочь ей правильно ориентироваться среди разных людей.

– А ты значит знаешь, как ориентироваться, – усмехнулся Мэтью.

– Я знаю. Я часто слушаю разговоры отца и знаю, какими могут быть люди.

– Знать – это ещё не всё! Там будут такие соблазны, что тебе и не снилось! Это же Англия! Там англичане. В Оксфорде снобы, миллионеры, дети сэров, пэров, графов и герцогов. Это английская элита в первую очередь.

– Мэтью, меня не волнуют все эти люди! Это же каста избранных, куда мы никогда не попадём. Есть только одна проблема в Оксфорде... Одна! И её надо решить в первую очередь! Макс Хардкасл! – это имя Сюзанна выплюнула с отвращением. – Ему остался ещё один год в Оксфорде, и мне любыми путями нужно оградить Надин от него. Правда, о внучке Джона он не знает и ещё очень долго не узнает, поэтому девяносто процентов, что он даже не обратит на неё внимания. Но вот пересечься в университете они могут. И учиться мы будем на том же отделении, что и он – на бизнесе. Главное, чтобы его не заметила Надин и его внешность не сразила её.

– Знаю... – буркнул Мэтью. Он видел этого щёголя и сразу почувствовал ревность, когда узнал, что Сюзи будет учиться с ним в одном заведении. – А тебе он нравится?

– Мэтью, не говори ерунды! Конечно, он мне не нравится! У меня на него иммунитет. К тому же, просмотрев о нём всё, что есть у мистера Сазерленда, я пришла к выводу, что Макс любит тёмненьких и кареглазых, а вот Надин как раз подпадает под его вкус. И знаешь, она по-своему красивая, и даже очень... Мне придётся оберегать её и охранять, и чтобы ни один придурок не узнал о её наследстве и не начал обхаживать девушку из-за денег, которые ей полагаются после совершеннолетия. Но об этом знает очень узкий круг людей, и ты теперь тоже принадлежишь к этому кругу... Я люблю тебя, Мэтью. И всегда буду тебя любить, – закончила Сюзанна, улыбнувшись.

Мэтью немного успокоился, начав есть, правда, едва ощутив вкус еды – боль от расставания с Сюзанной становилась всё сильнее. Теперь он боялся даже признаться, что любит её.

Но в день её вылета в Англию, он прижал её к себе и тихо произнёс:

– Я буду ждать тебя и очень сильно тебя люблю.

Услышав это признание, Сюзанна расплакалась...

Глава 1

...Четыре девушки зашли в ресторан и заняли столик. Девушку, пригласившую подруг на этот обед, звали Надин, остальных – Сюзанна, Мишель и Маргарет, и они являлись самыми близкими её подругами по Оксфорду. Правда, Маргарет кардинально отличалась от всех остальных подруг характером и свободным поведением – она являлась заядлой любительницей вечеринок и ночных клубов, была настоящая светская львица. Надин иногда задавалась вопросом, зачем Маргарет их троица ботаников и зубрилок? Но та тянулась к ним, а именно к Надин.

– Я не понимаю, что она делает среди нас? – удивлялась Сюзанна.

– Я думаю, что Маргарет находит в нашей компании настоящую духовность и теплоту.

– Я мирюсь с её присутствием только из-за тебя, – фыркала Мишель. – Не нужна ей теплота и духовность. Мы слишком разные.

Оксфорд – это не просто известнейший университет, это университет для английской элиты. И именно к ней принадлежала Маргарет Густман. Можно быть нуворишем или богатым иностранцем, но главным до сих пор остаётся – миссия оксфордского образования нести высокий культурно-политический уровень. Университет должен был воспитывать

лучшие кадры из светлых аристократических голов англиканского вероисповедания. Маргарет в их компании была единственной англичанкой. Эффектная блондинка, стройная, высокая, глаза были небольшими серо-голубого цвета. Нос прямой и удлинённый. Немного портил лицо рот с тяжёлым подбородком, но она нравилась противоположному полу, а значит, было в ней что-то притягивающее. Отец Маргарет был не только миллионером, владельцем пакетом акций в транспортной компании и сетью известных магазинов, но и принадлежал к старым элитным семьям Англии. Обычно такие, как она, с вежливым безразличием относятся ко всем остальным учащимся.

– По какому поводу собрались? – вытаскивая изо рта конфету на палочке, спросила Маргарет.

– Сегодня ровно год, как погибли мои родители, – тихо произнесла Надин, и на её глаза выступили предательские слезы. Но она, заморгав, сдержала их. – Я хотела бы в этот день вспомнить их не одна, а с самыми близкими подругами.

– О! Извини! – вставила Мишель.

– Всё нормально. Со мной всё хорошо.

– А кто у тебя после их смерти остался? – с любопытством спросила Маргарет.

– Совсем никого. Отец оставил деньги только на учёбу и проживание. Но это ничего... после Оксфорда я всегда смогу найти себе работу, – произнесла Надин и ободряюще улыбнулась. Но когда она заговаривала об этом, всегда где-

то внутри появлялась пустота. Надин становилось страшно, она не знала, что ждёт её одну в будущем.

– Образование, конечно, хорошо. Я его тоже получу, но только я не хочу работать, – Маргарет рассматривала свои длинные ногти, покрашенные розовым лаком. – Я девушка из благородной семьи, и самое главное для меня, выйти бы замуж за красивого и богатого парня с целью достойного продолжения рода, – мечтательно произнесла она.

– И за кого же? – усмехнулась Сюзанна и, как ненормальная, стала пинать Надин под столом ногой. Надин догадалась, что и Мишель тоже получает пинки под столом другой ногой Сюзанны. У Мишель от беззвучного смеха подрагивали губы и подбородок.

– Ну, например, за Макса Хардкасла... – томно произнесла Маргарет.

Надин, Сюзанна и Мишель в один голос громко рассмеялись – Макс Хардкасл был мечтой большинства учащихся Оксфорда, и Маргарет входила в это большинство. В этот момент им принесли еду, и они на время отвлеклись.

– А зря вы смеётесь, – немного обиженным тоном произнесла Маргарет, после того, как проглотила кусочек мяса. – Ты, Надин, его даже не видела. А он – на самом деле мечта любой женщины.

– Очень надо! – фыркнула Надин. – Сюззи нам очень подробно о нём рассказала, – она сделала большое ударение на слове «очень». – Такого сокровища нам не нужно.

– Ну видела я его. И что? Голову не потеряла, – презрительно скривив губы, произнесла Сюзанна. – Ужасно высокомерный, сексуально озабоченный тип.

– И ничего он не озабоченный! – стала заводиться и защищаться Маргарет. – На него женщины сами вешаются, поэтому он и возбуждается. И это даже очень хорошо. Макс страстный любовник и не импотент какой-нибудь. Когда самец видит самку, у него вырабатывается специальный гормон. А если бы женщины не вешались на него, то он не был бы озабоченным, но всё равно оставался бы таким же очаровашкой. По словам других женщин, я могу сказать только одно – он не примитивный в постели. А его высокомерность заключается в том, что он – красив и сам знает об этом. А кроме того, – Маргарет победоносно посмотрела на девушек, – он сказочно богат. У него дома, бизнес по всему миру, крупнейший замок Хардкаслов, и вроде бы есть собственный остров где-то в океане.

– Мардж, не смей меня! Ну и представь себе такого мужа. Ты же совсем не будешь его видеть. Он будет постоянно находиться в этих домах в различных частях мира, и там его будут ждать любовницы! – начала спорить с ней Надин. – Давайте прекратим это. Я всегда завожусь, когда мы открываем тему об этом сказочном и богатом петухе. И самое ужасное, половина Оксфорда говорит о нём, – Надин последнее время раздражали эти разговоры о Максе Хардкасле. – Хоть бы одна девушка, мечтающая о нём, включила мозги и подума-

ла о том, будет ли она счастлива с таким мужем? Или любовь их совсем не волнует, только его деньги, какой-то идиотский остров в океане да плюс в довесок – внешность плейбоя?..

– Нет уж, Надин! Подожди! Я должна закончить, так как кардинально не согласна с твоими наивными и детскими мыслями. Против любовниц нужно знать искусные трюки в сексе, которые сохраняют заинтересованность мужчины. В отличие от вас, я знаю их. У меня огромная практика, а вот вы – ещё зелёные неоперившиеся пташки, поэтому и рассуждаете на уровне детского сада. А я буду жить на острове. Купаться и загорать, – Маргарет победоносно воззрилась на своих подруг.

– Мардж, не смей меня! Какая может быть заинтересованность без любви?! Сколько Макс продержится с тобой на этих твоих трюках? Ночь, две? Год? – Надин вопросительно посмотрела на подругу. – И поверь мне, ты сбежишь с острова через месяц. Там же нет твоих тусовок, дискотек, друзей, салонов и модных бутиков. О чём ты вообще говоришь?!

– Остров можно переделать и устраивать на нём дискотеки. И там тусовки будут покруче, чем на Майями. Их можно устраивать с друзьями, которых привозят на шикарных яхтах или вертолётах. А споришь ты со мной лишь потому, что сама влюблена в Джонни Беррингтона! И не хочешь признавать, что Макс Хардкасл богаче и красивее него, – со злостью произнесла Маргарет, чем очень удивила Надин.

– Я не видела Хардкасла и не могу оценивать его внеш-

ность, как и подсчитывать его деньги. Но мне достаточно увидеть боль в глазах брошенных девушек, которые, кстати, очень старались и придумывали трюки искусной любовной игры в постели с ним, чтобы понять, Макс Хардкасл негодяй и бандит с большой дороги. Схватил, попользовался и выбросил! Но, видимо, причина ещё и в том, что ни девушки, ни он не знают, что такое настоящая любовь! – взвинтилась Надин. Глаза её в этот момент стали чёрными. Слова Маргарет про Джонни она решила проигнорировать. Надин не разобралась окончательно, что она испытывает к этому молодому человеку, но однозначно, что он ей очень нравился, а достаточно этого или нет для серьёзных отношений, она пока ещё не знала, но он был первым, от которого у неё сильнее стучало сердце.

Мишель за время этого разговора пока не проронила ни слова, но уже со злостью смотрела на Маргарет. Ей хотелось встать и уйти, но ради Надин и этого дня она терпела. Слушая сейчас разговор, она думала о том, когда и как эта противная девица свалилась на их голову?

– Ну, всё! Хватит! Прекратили споры! – требовательно попросила Сюзанна, хлопнув в ладоши. – Мне надоели эти разговоры. Почему всегда они крутятся вокруг Макса и Джонни? Нет другой темы? И вообще нет никакого острова, Макс живёт в Нью-Йорке и в Лондоне, а всё остальное сплетни жёлтой прессы!

– Да, ты права, Сюззи, – Надин улыбнулась и прикрыла сво-

ей рукой кисть Сюзанны, давая понять, что все уже успокоились. – Мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать две эти персоны.

– Вот именно, – произнесла Сюзанна и выразительно взглянула на Маргарет.

* * *

С Сюзанной Надин познакомилась в самый первый день, когда приехала в Оксфорд для прохождения тестов и собеседования.

– Волнуешься? – спросил её кто-то.

Надин повернулась и увидела перед собой высокую девушку с длинными ногами манекенщицы, но манекенщица тут же отпадала из-за большой груди девушки. Надин невольно улыбнулась, девушка, как и её мама, была ярко-рыжей, но волосы не прямые, а вьющиеся. Белая кожа на лице покрыта россыпью веснушек. Нос имела дерзкий и курносый. Глаза были выразительными тёмно-серыми, а губы чувственными и полными.

– Немного! Мне очень нужно поступить, – произнесла Надин, а потом добавила. – Я Надин Могилёва.

– Сюзанна Блэк. Раз мы тут, значит, мы на экономику, поэтому держимся вместе, – произнесла рыжая и, взяв Надин за руку, потащила её в готический зал на сдачу теста.

Они сдружились сразу. Сюзанна никого в Англии не зна-

ла, подружки Надин по школе разбежались, она осталась одна на целом свете, и две девушки ухватились друг за друга. Они обе принадлежали к такому классу общества, где поступление в Оксфорд являлось подарком судьбы. Им несказанно повезло, возможно, сыграло роль то, что Надин закончила элитную английскую школу, но зачислили их туда, где жила и училась именно английская элита. Надин, не особенно обласканная судьбой, понимала, что такие подарки надо держать крепко, не отпуская, а Сюзанна стала тем паровозиком, который вёл её вперёд правильной дорогой, не отклоняясь ни влево, ни вправо. Она была весёлая, жизнерадостная и очень добрая, но при этом всегда в ней присутствовала какая-то педантичность. Это качество иногда доходило до абсурда, но именно в такие моменты Сюзанна очень смешно выглядела и веселила собой Надин и Мишель.

Мишель Браун – американка, очень милая, добрая и с ангельским характером. С ней Сюзанна и Надин познакомились, когда началась учёба.

– Смотри, какая милашка. И кто это такой одинокий и пугливый стоит в сторонке? – произнесла Сюзанна, показывая Надин на девушку. – Надо поддержать девушку, – Сюзанна потянула Надин за руку, направляясь к блондинке.

Девушка оказалась одного роста с Надин, но в отличии от последней была натуральной блондинкой. Волосы сами завивались, спадая красивыми локонами на плечи, а огромные голубые глаза пугливой лани на белоснежном лице вопроши-

тельно и немного тревожно смотрели на подошедших. Мишель была американкой по отцу, но англичанкой по матери. И поэтому её отец, владевший пакетами акций железных дорог и авиалиний, хотел, чтобы Мишель окончила Оксфорд. А почему Мишель, будучи американкой и довольно красивой девушкой, оставалась скромной и ранимой, они узнали немного позже.

С Маргарет Густман троюродная сестра познакомилась всего два месяца назад, и Сюзанна с Мишель не возлюбили её с первой минуты знакомства. Надин никак не могла понять, чем им так не угодила Маргарет. Конечно она отличалась от них троих, но это не повод так не любить девушку.

– Я не понимаю, почему она цепляется за нас. Такие, как они, нас вообще здесь не замечают, но я обязательно найду причину, – как-то произнесла Сюзанна подругам.

– Мардж – добрая и весёлая, – попробовала защитить её Надин.

– Кроме этого, в ней нет ничего, чтобы связывало нас с ней. Ладно, я понимаю – мы обе из богатых семей, – произнесла Мишель, – но на этом сравнение заканчивается. Я для неё янки и нувориш, мы навязаны Оксфорду, она же принадлежит к дворянству. Но Мардж постоянно рассказывает нам о своих любовных похождениях и победах, и довольно подробно описывает постельные сцены, тем самым вызывая смущение у меня и Надин, а Сюзанна прямо бесится от этих историй.

Надин хихикнула.

А Сюзанна теперь заклинилась на новой цели, теперь ей было важно узнать, что нужно Маргарет от их тихой компании.

– Я найду на неё компромат, – произнесла Сюзанна, чем рассмешила Надин. Часто Сюзанна напоминала ей сварливую старуху, которая борется за нравственность.

Эти три девушки единственные не имели бойфрендов в Оксфорде, и у каждой на это были свои причины. У Мишель, например, оказался строгий отец, но при этом до глубины души романтиком, и он очень гордился двумя своими красавицами дочерьми. Как ни странно, но сам женившись по любви, он мечтал, чтобы дочери тоже нашли свою любовь. Пример родителей был перед их глазами. Мишель была тихой девушкой и при этом очень романтичной. Она мечтала о принце, который просто полюбит её, несмотря на весь капитал её отца.

– Надо мной в детстве все смеялись. Я никогда не нравилась ребятам. Так как я была бледной, излишне белокожей, с брекетами и со светлыми волосами. Меня обзывали зубастым привидением, – призналась как-то она.

– Не развивай комплекс неполноценности. Ты выросла и стала очень красивой, – попыталась втолковать ей Надин.

Мишель только грустно улыбнулась, явно не веря в то, что из дикого утёнка, она превратилась в прекрасного лебедя.

– В твоей жизни всё ещё только начинается. И скоро ты

станешь ещё красивее, – поддержала Сюзанна Надин.

У Сюзанны же был молодой человек в Бразилии, которому она оставалась верна. А Надин волновала только учёба и смутное будущее. Сейчас для неё важнее всего была учёба. Она понимала, что стоит споткнуться, и денег на всё курсы и проживание не хватит. Меньше всего ей хотелось потерять голову от любви. Хотя претендент был – Джонни Беррингтон.

– Сейчас не время для любви. Главное для нас – учёба. И это называется здравым смыслом, – повторяла Сюзанна.

Надин была согласна с ней. Она никогда не забывала, что осталась на земле совсем одна, и диплом Оксфорда – это двери в её будущую безбедную жизнь. Она не могла плохо учиться, на её будущее влияли деньги отца и время, и чем быстрее она закончит университет без хвостов, тем будет лучше для неё.

Надин, как и Мишель, была довольно романтической особой и верила в настоящую любовь. Она знала, что такое настоящая любовь, которая проходит испытания годами, а примером тому служила – искренняя любовь её родителей друг к другу. Она всегда гордилась ими. Отец – высокий, светловолосый, настоящий англичанин с аристократическим лицом. И мать среднего роста, ярко-рыжая красавица. Надин долго не могла понять в кого она уродилась такая кареглазая и с тёмно-каштановыми волосами, но отец сказал, что она похожа на бабушку – его маму.

Её родители познакомились в театре, а через месяц после того, как отец улетел в Англию, мать узнала, что она беременна. Её мама выросла в детском доме. Мир оказался слишком жестоким для молоденькой девушки, окончившей школу и выброшенной в большую жизнь. У неё были мужчины, которые помогали подняться и выжить. Она смогла поступить в институт иностранных языков, и встречалась не со сверстниками, а с обеспеченными взрослыми мужчинами.

– Не осуждай меня, Надин. Я бы не выжила. У меня совсем никого не было. Один любовник подарил мне квартиру, второй устроил меня в туристическую фирму, и я стала работать с иностранцами, так как прекрасно знаю английский. Когда я встретила твоего отца, то на тот момент я была одна и уже неплохо зарабатывала. Мне было всего двадцать четыре года, а твоему отцу двадцать восемь лет. Знаешь, Надин, я никогда не верила в любовь. За плечами имела трёх любовников, они получали свою выгоду от меня в постели, а я только пыталась устроиться и зацепиться в этой жизни. Но потом я встретила Майка и поняла, что влюбилась. Когда узнала, что я беременна, то решила оставить ребёнка. Полюбив Майка и сразу потеряв его, я была очень одинока, и беременность возродила во мне смысл жизни. Во мне рос маленький человечек, но самое главное, что этот человечек будет от Майка. Я знала, что больше никого не полюблю, и хотела всегда лицезреть плод нашей любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.